

Владимир Кожевников

**Симфония
Колец**

Владимир Кожевников

Симфония Колец

<https://litres.ru/74165768>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Симфония Колец» — космическая опера, где музыка становится ключом к нечеловеческому разуму. На станции «Резонанс» среди живых Колец, поющих на частотах, сводящих с ума, встречаются двое: опальный лингвист Эйден Фокс и глава службы безопасности Рианнон Ши. Десять лет назад их разорвал метановый ливень и взаимный страх. Теперь Эйден возвращается, чтобы расшифровать язык Колец, а корпорация «Амбер-Ген» готовит бурение.

Вместе с изгоями — телепатическими близнецами, девочкой с флейтой и старым интерпретатором, превращающимся в кристалл, — герои проникают в запретные лаборатории и учатся слышать не грамматику, а душу Песни. Когда до старта буровых остаются часы, Кольца предлагают не оружие, а эмпатию. Смогут ли «Симфония Единства» остановить насилие — и какой нотой заплатят герои?

Содержание

Глава 1. Ласточка	4
Глава 2. Причал разбитых сердец	10
Глава 3. Девочка, которая слышала тишину	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Кожевников

Симфония Колец

Глава 1. Ласточка

Небо над станцией «Резонанс» никогда не знало пустоты. Оно кишело огнями: миллиардами кристаллических граней, выстроенных в идеальную плоскость, которая рассекала космос, как бритва — шёлк. Кольца. Живые, дышащие, поющие. Их осколки переливались цветами, которых не фиксировал ни один человеческий глаз: фантомно-зелёный пах озоном и страхом, звуковой синий резонировал в височных костях, а гравитационный ультрафиолет заставлял желудок подпрыгивать, как при резком старте. И они пели. Всегда. Вечно. Без остановки.

Корабль «Ласточка» вынырнул из подпространства в тридцати тысячах километров от внешнего края системы. Старый рейнджер класса «Кестрел», ободранный, как бармен после ночной смены — потёртый, но опасный, — нёс на своём борту семнадцать человек. Отщепенцы Академии Ксено-Лингвистики Марса. Изгои, которых вышвырнули за то, что они посмели предположить: нечеловеческий разум может говорить не импульсами и бинарными кодами, а мелодиями. Мечтатели, списанные в утиль. И один человек

с сердцем, которое давно следовало заменить на протез — меньше болело бы.

Эйден Фокс стоял у обзорного иллюминатора. Его пальцы, поросшие въевшейся графитовой пылью (он вечно чинил старые декодеры), сами собой выстукивали ритм по холодному металлу переборки. Он слышал Кольца. Не ушами — затылком, позвоночником, тем древним отделом мозга, который отвечает за страх и восторг одновременно. Амигдала танцевала под их дирижёрскую палочку.

— Это грамматика, — сказал он пустоте. — Синтаксис. Падежи и спряжения, мать их. Чёрт возьми, это язык.

— Синтаксис не объясняет, почему моя кружка вибрирует, — раздался голос сзади.

Эйден обернулся. Капитан Итан Дорн стоял в дверях рубки, держа в руке термокружку с чёрной надписью: «Я пережил гибель «Глории» и получил только эту дурацкую надпись». Его лицо напоминало карту звёздных маршрутов — каждая морщина была чьей-то потерей. Он не говорил о прошлом. Никто на «Ласточке» не говорил. Слишком многие бежали от воспоминаний.

— Я не разговариваю сам с собой, — поправил Эйден. — Я практикуюсь в языке, на котором говорят объекты массой в триллион тонн.

— Для практики нужен собеседник.

— Скоро будет. — Эйден кивнул в сторону станции. — «Резонанс» кишит интерпретаторами. Людьюми, которые

слышат Кольца так же, как я. Только они — художники. Они чувствуют музыку, но не понимают её структуры. А мы — учёные-изгои. Нас вышвырнули за попытку перевести чувства в формулы. Я пришёл соединить то и другое.

Итан сделал глоток. Поморщился — синтетический кофе станции был хуже, чем на «Ласточке», а это достижение. — Есть проблема. «Амбер-Ген» прислала своего человека. Глава службы безопасности. Женщина по фамилии Ши. Прилетела на персональном шаттле «Эклипс-S9». С вооружённым эскортом.

Кровь отхлынула от лица Эйдена. Десять лет. Десять лет, два месяца, одиннадцать дней. Не то чтобы он считал. Просто каждую ночь в полусне он слышал её голос — командный, ледяной, который в их единственную ночь на Титане стал тёплым, как дыхание вулканического источника.

— Рианнон, — выдохнул он.

— Ты побледнел. Сильнее, чем обычно. — Итан склонил голову. — Бывшая?

— Начальница. И... да. Бывшая. В смысле, мы были вместе одну ночь. Но та ночь стоила десяти лет ада.

— Хуже, чем я думал. — Капитан усмехнулся. — Ты прыгнул в огонь ради неё?

— В метановый ливень, — тихо поправил Эйден. — Она считала, что может перехитрить систему раннего предупреждения. Не смогла. Её заклинило в гермокуполе. Я пошёл за ней.

— И?

— И она меня уволила. Сказала, что нарушил прямой приказ оставаться на базе. Но я видел её глаза. Она лгала. Она испугалась не приказа. Она испугалась, что я умру из-за неё. И решила, что проще вычеркнуть меня из своей жизни, чем научиться доверять. Я тогда не посмел остаться. Думал — она права. Что любовь делает слабым.

— А теперь?

— Теперь я знаю, что без любви нет силы. Есть только пустота. — Эйден посмотрел на Кольца. — Они учат меня этому. Каждый день. Каждой нотой.

Итан молчал несколько секунд. Потом протянул Эйдену свою кружку. — Держи. Тебе нужнее.

— Я не пью эту бурду.

— Тогда просто стой и смотри. — Капитан повернулся к иллюминатору. — Потому что через десять минут мы стыкуемся. И твоя ледяная королева будет ждать на причале с бластером на поясе и списком твоих грехов.

Эйден не ответил. Он смотрел на Кольца. И впервые за десять лет ему показалось, что они поют не эмпатию и эйфорию, а что-то другое. Предупреждение. Или обещание.

Флешбек пришёл обрывками, без спроса.

Титан. Метановый дождь — капли тяжелее воды, пахнущие тухлыми яйцами и смертью. Гермокупол полевой базы заклинило на полуоткрытом клапане. Рианнон внутри — скафандр трещит по шву на плече. Эйден снаружи — без

скафандра, только респиратор и молитва. Он пролез через аварийный люк, который проектировали для карликов. Вытащил её. Нёс на себе двести метров до шлюза. Она шептала: «Брось меня, идиот». Он тащил дальше.

А потом, в лазарете, когда она пришла в себя, её глаза стали чужими. «Ты уволен, Фокс. Завтра же. Нарушение приказа первой степени. Соберёшь вещи и уберёшься с моей станции».

«Рианнон, я тебя люблю».

«А я не люблю слабаков, которые умирают из-за глупых чувств. Убирайся».

Она отвернулась к стене. Но он заметил, как дрожат её пальцы, сжимающие одеяло. Она лгала. Он знал это тогда. Но был слишком молод и напуган, чтобы остаться. Он ушёл. И десять лет учился прощать. Её. Себя.

Стыковка.

Металлический лязг захватов сотряс корпус «Ласточки». Воздух в рубке на секунду стал плотнее — включилась система адаптации давления. За иллюминатором поплыли огни станции «Резонанс» — огромной конструкции, собранной из десятков модулей разных эпох и рас. Некоторые блоки были старыми, ещё довоенной постройки, с ржавыми швами и заплатками из нанопластика. Другие — новенькие, корпоративные, с зеркальными панелями, на которых красовалась эмблема «Амбер-Ген»: янтарная спираль, обвивающая атом.

— Стыковка завершена, — объявил динамик. — Всем

членам исследовательской группы приготовиться к прохождению карантина.

— Итан, — сказал Эйден. — У тебя есть что-нибудь, что стреляет?

— Ты хочешь застрелить бывшую?

— Нет. Хочу, чтобы она знала: я готов защищать то, за чем прилетел. Язык Колец. Если она встанет на пути, я не отступлю. Даже ради неё.

Итан полез в ящик рундука, вытащил старый «Кольт-Кесслер» — электромагнитный пулевик с гравитационным компенсатором отдачи. — Держи. Но, Эйден... если нажмёшь на спуск, смотри не туда, где её сердце. У тебя рука дрогнет. У всех дрожит, когда стреляешь в любовь.

Эйден взял пистолет. Взвесил на ладони. Потом сунул за пояс.

— Пошли, — сказал он. — Посмотрим, какую симфонию мы сможем сыграть вдвоём. Или друг против друга.

Шлюз открылся. Кольца запели громче. Им вторило сердце Эйдена — разбитое, но всё ещё живое.

Глава 2. Причал разбитых сердец

Шлюз «Ласточки» открылся с шипением разгерметизации — резким, как крик чайки, перерезанной осколком. Эйден Фокс шагнул в коридор стыковочного узла станции «Резонанс». За его спиной маячил капитан Итан, лениво перекатывающий во рту незажжённую сигару — привычка, от которой он не мог избавиться даже в вакууме.

Воздух станции пах озоном, пережаренным синтекофе и страхом. Сотни людей, которые жили здесь годами, привыкли к Песне Колец, но никогда не переставали бояться её: боялись сойти с ума, потерять себя, превратиться в тех безумцев, что бродят по нижним уровням, напевая мелодии на нечеловеческих частотах.

— Персонал к проходу! — рявкнул динамик. — Прибывшие с «Ласточки» следуют за мной в зону карантина. Лингвистическая группа — отдельно.

Эйден и Итан переглянулись.

— Это она, — сказал капитан. — Рианнон уже перетасовала колоду.

Из бокового коридора вышел человек в форме службы безопасности станции — стандартный серый комбинезон с янтарной нашивкой «Амбер-Ген». Молодой, с прилипшим к планшету взглядом, он явно нервничал. Его пальцы лежали на кобуре, хотя угрозы не было.

— Эйден Фокс? — спросил охранник, сверившись с экраном. — Следуйте за мной. Остальные — в общий зал ожидания.

— Это ещё почему? — Итан шагнул вперёд. — Мы одна команда.

— Приказ главы службы безопасности станции. — Охранник сглотнул. — Личное распоряжение мисс Ши.

Эйден положил руку на плечо капитана. — Всё в порядке, Итан. Я справлюсь.

— Ты хоть пистолет не забудь. — Итан кивнул на пояс Эйдена, где под курткой скрывался «Кольт-Кесслер». — И помни: если она начнёт стрелять — падай и катись влево. У неё, наверное, всё ещё слабое правое запястье после Титана.

Эйден усмехнулся. — Ты запомнил?

— Я капитан. Я всё запоминаю. Особенно медицинские показатели членов команды. — Итан подмигнул. — Иди. Я пригляжу за твоими вещами.

Охранник повёл Эйдена по коридору, петляющему между гермошлюзами. Стены здесь были старыми, ещё с первоначальной постройки — гофрированный металл, покрытый слоями краски, облупленной радиацией и временем. На каждом шагу встречались таблички: «Зона переменного давления», «Акустический риск», «Не приближаться к Кольцам без блокираторов».

— Далеко? — спросил Эйден.

— Комната для собеседования, второй уровень, — отве-

тил охранник. Он хотел сказать «допросов» — Эйден это понял по тому, как дрогнули его губы.

— Значит, она меня всё-таки ждёт.

Охранник не ответил. Он остановился у массивной двери с надписью «А-17» и приложил ладонь к сканеру. Дверь открылась с тошнотворным гулом — низкая частота, от которой у Эйдена заныли зубы. Песнь Колец проникала сквозь стены, искажаясь металлическими переборками, но не теряя силы.

Внутри оказалось небольшое помещение: стол, два стула, голографический экран на стене. Никаких иллюминаторов. Только голые стены и мертвенный свет люминесцентных ламп. Комната была стерильной, как операционная.

— Ждите, — сказал охранник и вышел.

Эйден остался один. Он сел на стул, провёл рукой по гладкой поверхности стола — ни царапины, ни пятнышка. Прошло пять минут. Десять.

Потом дверь открылась снова.

Рианнон Ши вошла так, будто пришла не в комнату, а на дуэль. Её чёрная форма главы безопасности была безупречна — ни складки, ни пылинки. Волосы, пепельно-русые, стянуты в тугий пучок. На поясе — бластер корпоративного образца, кобура с дополнительным магазином. И глаза — ледяные, серые, как штормовое небо над Титаном. Те же глаза, которые десять лет назад смотрели сквозь него.

— Фокс, — сказала она. Без приветствия.

— Ши, — ответил он. — Долго же ты собиралась.

Она села напротив, не спросив разрешения. Её пальцы легли на стол — длинные, с аккуратно остриженными ногтями. Никакого намёка на дрожь. Но когда она положила левую руку, Эйден заметил едва заметное движение: она коснулась правой рукой левого запястья, погладила шрам, которого не было видно под формой. Жест, который она не контролировала.

— Твой визит на станцию не согласован с «Амбер-Ген», — начала она. — Ты прибыл как гражданский на исследовательском судне. Но моя разведка докладывает, что ты связан с группой так называемых «изгоев», которые выступают против добычи кристаллов. Это правда?

— Я учёный, — ответил Эйден. — Меня интересует язык Колец. А то, что корпорация хочет взорвать этот язык ради топлива, — твои проблемы.

— Мои проблемы — безопасность станции. — Рианнон наклонилась вперёд. — Если ты начнёшь мутить воду, Фокс, я посажу тебя в карцер до прибытия следующего транспортника и отправлю обратно на Марс. Даже не моргну.

— Ты и раньше не моргала, — тихо сказал Эйден. — Помнишь Титан?

Её зрачки расширились. Всего на долю секунды. Потом снова сузились. Она снова коснулась запястья, но тут же отдернула руку.

— Титан был десять лет назад. Я изменилась.

— Я тоже, — Эйден полез за пазуху и вытащил «Кольт-Кесслер». Положил его на стол между ними. — Вот. Теперь у меня есть оружие. И я готов защищать то, во что верю.

Рианнон посмотрела на пистолет. Потом на Эйдена. Взяла оружие в руки, взвесила.

— На станции «Резонанс» запрещено личное огнестрельное оружие. Пункт 34 регламента безопасности. — Она отодвинула пистолет в сторону. — Ты нарушил протокол. Это вещдок. Оружие остаётся у меня.

— А я остаюсь на станции, — сказал Эйден.

— Пока. — Она встала. — Я буду следить за каждым твоим шагом. Одно неверное движение — и ты покинешь станцию в кандалах.

— Рад, что мы поняли друг друга, — Эйден поднялся. — И, Рианнон...

— Что?

— Ты сказала, что изменилась. А я изменился так, что научился слышать ложь в голосе. И видеть её в жестах. Ты всё ещё трогаешь запястье, когда нервничаешь.

Она замерла. Её рука, только что тянувшаяся к запястью, повисла в воздухе.

— Убирайся, Фокс, — прошептала она.

— Ухожу.

Он вышел, но у двери обернулся. Рианнон стояла к нему спиной, положив ладони на стол. Плечи её были напряжены. Она не обернулась.

Песнь Колец зазвучала тише — или это кровь перестала стучать в ушах?

Тем временем в общем зале ожидания.

Феликс и Фелиция Векс сидели на пластиковых креслах, плечом к плечу, как два солдата перед боем. Они были похожи — одинаковые светлые волосы, одинаковые ямочки на щеках, одинаковые родинки под левыми ключицами. Генетическое совпадение — сто процентов. Но разница была в глазах. У Феликса — цвета мокрой стали, спокойные и наблюдательные. У Фелиции — зелёные, как мох на старых камнях, живые и беспокойные.

Их связка работала безотказно. Не телепатия в прямом смысле — слова не передавались. Но эмоции, боль, страх, радость перетекали от одного к другому, как вода в сообщающихся сосудах. Если Фелиция ушибал палец, Феликс чувствовал тупую боль в том же месте. Если Феликсу было тревожно, Фелиция начинала кусать губы.

Он встретился с ней, передала Фелиция. Эйден. Весь на нервах.

Вижу, ответил Феликс, хотя они сидели рядом и не смотрели друг на друга. Но он держится.

Потолок зала ожидания был низким, усеянным вентиляционными решётками, из которых сочился влажный, спёртый воздух. На стенах висели голографические плакаты корпорации: «Кристаллы — наше будущее», «Амбер-Ген забо-

тится о вас». Из динамиков доносилась приглушённая, искусственно успокаивающая музыка — смесь белого шума и инфразвука, призванная заглушить Песнь Колец. Но Песнь всё равно пробивалась, заставляя вибрировать стаканчики в автомате с кофе.

Капитан Итан подошёл к близнецам, разминая шею. В одной руке он держал планшет с мигающим сообщением.

— Только что получил, — сказал он, садясь напротив. — «Амбер-Ген» запросила ваши профили. Интересуются вашей связью. Хотят знать, можно ли её использовать.

Фелиция побледнела. Её пальцы вцепились в руку брата.

— Использовать как оружие? — спросила она.

— Или как инструмент для... коммуникации с Кольцами.

— Итан понизил голос. — Представьте: если вы можете чувствовать друг друга за тысячи километров, может быть, вы сможете чувствовать и кристаллы. Стать интерпретаторами нового типа.

Феликс покачал головой. — Это опасно. Мы и так с трудом отключаемся друг от друга. А если Кольца начнут петь через нас...

— Я не позволю, — твёрдо сказал Итан. — Пока я капитан «Ласточки», вы под моей защитой. Корпорация не получит доступа к вашим геномам без моего разрешения.

Фелиция посмотрела на него долгим взглядом. На его руки — крупные, в шрамах от старого ожога (она заметила это ещё при посадке). На его лицо — усталое, но какое-то... на-

дѣжное. Как скала. Как старый якорь, который не выдержит даже самый сильный шторм.

Влюбилась, пришла мысль от Феликса. Не вопрос. Утверждение.

Заткнись, ответила она.

Я чувствую твоё сердцебиение, сестра. Оно участилось на двадцать ударов в минуту, когда он сел рядом.

Я сказала — заткнись.

Итан, не подозревающий о внутреннем диалоге, откинулся на спинку кресла и посмотрел на потолок, где тускло мерцали аварийные лампы.

— Знаете, что мне в вас нравится? — сказал он вдруг.

— Что? — спросила Фелиция, слишком быстро.

— Вы — единое целое. Не два человека, а одна система. Я всю жизнь искал что-то, что не ломается. Мосты ломаются. Корабли ломаются. Люди... тоже. А вы — нет.

Феликс и Фелиция переглянулись.

— Вы нас едва знаете, капитан, — сказал Феликс.

— Достаточно, чтобы понять. — Итан зевнул. — Ладно, пойду проверю, не убили ли нашего лингвиста.

Он ушёл. Фелиция смотрела ему вслед, пока он не скрылся за поворотом. Потом закрыла глаза и прошептала одними губами:

— Боже, какой же я идиот.

Да, согласился Феликс. Но я тебя люблю.

Песнь Колец просочилась сквозь стены. На этот раз она

звучала как мелодия, которую Фелиция где-то уже слышала.
В детстве. Во сне. Или, может быть, в другой жизни.

Глава 3. Девочка, которая слышала тишину

Эйден нашёл своих в лазарете станции. Не потому, что кто-то заболел — просто Итан решил, что безопаснее держаться ближе к медблокам: там меньше камер наблюдения «Амбер-Ген». Все члены команды «Ласточки» сдали личное оружие при входе — таков был протокол станции, подписанный капитаном без возражений. Итан ворчал, но подчинился. Теперь он сидел на пластиковом стуле, машинально потирая пустую кобуру на поясе.

— Ты жив, — констатировал капитан, когда Эйден вошёл, тяжело дыша после быстрой ходьбы по коридорам. — Уже хорошо.

— Она забрала пистолет, — сказал Эйден, опускаясь на кушетку. — И пригрозила карцером.

— Ожидаемо. — Итан пожал плечами. — Но ты получил главное — доступ на станцию.

— Пока да.

Фелиция и Феликс сидели в углу, подключив свои нейроинтерфейсы к местной диагностической панели. Пальцы Феликса летали над голографической клавиатурой, оставляя за собой мерцающий шлейф. Фелиция следила за показателями, покусывая губу.

— Песнь Колец здесь сильнее, чем на «Ласточке», — сказала она, не оборачиваясь. — Вибрации проникают в энергосистему станции. Если бы не демпферы, у людей началась бы массовая эпилепсия.

— Или массовое просветление, — заметил Эйден. — Смотря как настроиться.

— Ты всё ещё веришь, что это язык? — спросил Феликс.

— Я это знаю. — Эйден встал. — Где тут старый интерпретатор? Амос Вейл?

В комнате повисла тишина. Итан перестал жевать свою сигару.

— Амос — это... легенда, — сказал он наконец. — Он живёт на нижних уровнях. Говорят, он уже наполовину кристалл. И никого к себе не подпускает.

— Он подпустит меня, — уверенно сказал Эйден.

— С чего ты взял?

— Потому что я пришёл не за деньгами и не за славой. Я пришёл учиться.

В этот момент дверь лазарета открылась, и на пороге появилась девочка. Лира — та самая сирота, которую «Ласточка» подобрала три месяца назад на заброшенной орбитальной станции у Юпитера. Её родители погибли при аварии рудничного буксира; она осталась одна, выжила в пустом модуле две недели, питаясь аварийным пайком. Эйден видел её несколько раз на корабле, но она всегда держалась особняком. Теперь она стояла перед ним — худая, с взлохмаченными

ми рыжими волосами, в грязном комбинезоне, который ей явно был велик. В руках она держала старую флейту — потрепанный инструмент с треснувшим мундштуком.

Все замерли.

— Вы ищете Амоса? — спросила Лира. Голос у неё был низкий, не по возрасту серьёзный. — Я проведу. Но только одного.

— Почему ты хочешь нам помочь? — спросил Итан, машинально положив руку на пустую кобуру — старый рефлекс капитана.

— Амос сказал, что сегодня кто-то придёт. Тот, кто слышит тишину так же, как я. — Лира посмотрела на Эйдена. — Он велел привести его.

— Ты знаешь Амоса? — спросил Эйден.

— Он мой учитель. — Девочка улыбнулась. — Я нашла его, когда лазала по нижним уровням. Мне было скучно, а там тихо. Ну, как тихо — там громко, но по-другому. Амос услышал, как я насвистываю мелодию Колец, и позвал меня. Говорит, у меня «абсолютный слух на правду». Не знаю, что это значит. Но он сказал, что я — его последняя нота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.